

Глава 8

Полдень. В общественном туалете аэропорта Лунцзян мерно шумела вода, смывая с рук Фу Байлуна остатки липкого напряжения. Он снял дорогие часы, положив их на край раковины, и запер за собой дверь.

Снаружи висела табличка «Не беспокоить», так что случайных посетителей можно было не опасаться. В кабинках стояла тишина — кажется, он был здесь один. Оказавшись в изоляции, Фу Байлун тяжело оперся о раковину. В голове стоял невыносимый гул, а мысли путались, он нахмурился.

Сквозь стены доносились двуязычные объявления аэропорта, эхом разлетавшиеся под высокими сводами. Чэнь Чжэнь и этот парень, Лу Иминг, наверняка сейчас отдыхали в зале ожидания, дожидаясь его возвращения.

Всего несколько минут назад они вместе забирали багаж у выхода из терминала. Пока шли, Чэнь Чжэнь и Иминг о чем-то оживленно переговаривались. Лу Иминг с восторгом рассказывал, как давно не был в Лунцзяне и как сильно изменился город за эти десять лет. Чэнь Чжэнь слушал его с мягкой, терпеливой улыбкой, а потом предложил вечером, после всех дел, поужинать втроем.

Сам же Фу Байлун, едва выдержав официальное знакомство, сослался на самый нелепый повод и позорно сбежал сюда.

«Так вы и есть тот самый директор Фу? Здравствуйте! Я Лу Иминг! Столько слышал о вас от Чэнь Чжэня, но вижу впервые. В жизни вы совсем другой...»

Фу Байлун вспомнил эту открытую, солнечную улыбку, с которой Иминг протянул ему руку. В груди словно ворохнулся тяжелый камень, мешая дышать. Он всегда отличался тяжелым нравом; он терпеть не мог фамильярности и попыток набиться в друзья. Отчасти виной тому была врожденная гордость, граничащая с высокомерием, отчасти — воспитание и статус семьи, не позволявшие ему сближаться с кем попало.

Но там, под внимательным и теплым взглядом Чэнь Чжэня, Фу Байлуну пришлось собрать в кулак все свое самообладание. Сцепив зубы, он выдавил из себя дежурную вежливость и коротко пожал протянутую ладонь.

— Здравствуйте, господин Лу. Рад знакомству.

Эти несколько слов стоили ему колоссальных усилий. Фу Байлун привык быть баловнем судьбы, тем, перед кем трепещут и кого боятся. Он привык побеждать всегда и во всем, превосходя окружающих по любому параметру.

И вот теперь он впервые в жизни ощутил себя... проигравшим. И этот контраст был невыносим. Во всем — в манере речи, во внешности, в самой ауре — этот юноша обладал той естественной уверенностью и оптимизмом, которых у Фу Байлуна не было отродясь.

Он никогда не считал себя благородным рыцарем, но в тот миг, стоя перед другом и его спутником, Фу Байлун почувствовал, как внутри закипает ядовитый коктейль из неприязни, отторжения и желания немедленно раздавить этого выскочку всеми доступными средствами.

Особенно его добило то, как именно Чэнь Чжэнь представил этого парня.

«... Что ты сказал? Какой еще парень из Штатов?»

«Да, мы начали встречаться... кажется, на прошлый Новый год. Помнишь, Байлун? Ты тогда был занят листингом компании и не смог приехать в Америку. Я читал лекцию в исследовательском институте при моей альма-матер, там мы и познакомились».

«...»

«Он инженер-механик, сейчас дописывает диссертацию. Мы решили вернуться вместе. Его родители развелись, когда он был совсем маленьким, мать вышла замуж за американца и увезла его в Штаты. Он даже фамилию сменил на фамилию матери — Лу...»

«...»

«Поскольку мать при разводе разорвала все связи с семьей, Иминг годами не мог найти ни отца, ни старшего брата. Даже имен толком не помнил. Узнав, что я тоже из Лунцзяна, он очень обрадовался. Мы много общались, и оказалось, что мы родственные души. Прошлый Новый год, потом День благодарения — мы всегда были вместе. Путешествовали по выходным, ну и... отношения завязались сами собой».

«...»

«А три месяца назад его брат каким-то чудом нашел его, прислал письмо. Сказал, что отец умер несколько лет назад, но сам брат живет здесь, в Лунцзяне, и очень хочет встретиться. Иминг всегда мечтал найти родных, так что мы решили лететь. И я заодно хотел официально вас познакомить...»

«Ты это серьезно, Чэнь Чжэнь?»

«Мм? Конечно. Если бы это было несерьезно, я бы не привез его к тебе, Байлун. Это мой первый по-настоящему любимый человек. Разве ты за меня не рад?»

В зеркале над раковиной отразилось бледное, искаженное гневом лицо. Фу Байлун расстегнул верхние пуговицы рубашки, пытаясь унять удушье. От того предвкушения и радости, с которыми он ехал в аэропорт, не осталось и следа. Напротив, его тошнило от одной мысли, что сейчас придется выйти и изображать дружелюбие перед этим «сюрпризом», который притащил Чэнь Чжэнь.

Желудок скрутило спазмом. С трудом сохраняя видимость приличия, Фу Байлун вытащил телефон и быстро набрал сообщение Рэйчел Чжан, которая все еще ждала снаружи с пышной делегацией. Он не хотел, чтобы кто-то стал свидетелем его унижения.

«Уезжайте немедленно. Не смейте следовать за мной и не задавайте вопросов».

Секретарь Рэйчел Чжан, получив такое послание, наверняка решила, что шеф хочет уединиться со своим «старым другом» для интимной беседы. Истина же была диаметрально противоположной: её босс пребывал в состоянии первобытной ярости.

Отправив сообщение, Фу Байлун на мгновение закрыл глаза ладонью. Гнев требовал выхода. Больше не в силах сдерживаться, он с размаху ударил кулаком по мраморной столешнице.

Раздался глухой, тяжелый стук. Костяшки пальцев мгновенно покраснели, а затем начали наливаться синевой, но физическая боль лишь немного протрезвила его. Фу Байлун тяжело дышал, глядя на свои разбитые руки, на капли воды, попавшие на лицо и волосы.

Примерно через минуту он заставил себя успокоиться. Приведя в порядок одежду и смыв следы вспышки, он надел часы и еще раз посмотрел в зеркало. Он снова стал холодным и непроницаемым. Фу Байлун не позволял себе быть слабым — по крайней мере, на людях. Чэнь Чжэнь был единственным исключением, но для всех остальных он оставался незыблемым столпом силы.

С этой мыслью он вышел из туалета.

Аэропорт заметно опустел. Мимо проходили лишь задержавшиеся стюардессы, катя за собой чемоданы. Фу Байлун увидел своих друзей издалека: они стояли у багажных тележек и о чем-то спорили, глядя в телефоны. Заметив его, они замахали руками.

— Байлун, наконец-то! Иминг как раз получил звонок — его брат тоже приехал в аэропорт. Представляешь, какое совпадение? Устроим сегодня ужин на четверых. Иминг, ты нашел его? Где он?

Чэнь Чжэнь даже не договорил фразу, как тут же переключил все внимание на своего парня. Он не заметил ни странного блеска в глазах друга, ни его мертвенной бледности. Его забота теперь безраздельно принадлежала другому.

Фу Байлуна снова болезненно кольнуло в сердце. Чэнь Чжэнь ничуть не изменился: все тот же мягкий, интеллигентный, внимательный... Но раньше эта теплота предназначалась только Фу Байлуну. Теперь же он чувствовал себя лишним на этом празднике жизни. Он бросил всё, примчался встречать его, готовый отдать лучшее — а в ответ получил вежливое игнорирование.

Для Чэнь Чжэня мир теперь вращался вокруг этого «сокровища» и его внезапно обретённого родственника, который, судя по всему, был каким-то деревенщиной, неспособным найти выход в терминале...

Фу Байлун стоял рядом, пряча разбитую руку в кармане брюк и плотно сжав губы. Он молча наблюдал за тем, как Лу Иминг в сотый раз оглядывается по сторонам.

— Да нет же... — пробормотал Иминг, хмурясь. — Мы договорились, что он встретит нас сразу на выходе. Он еще сказал, что я его сразу узнаю, потому что он будет держать в руках розового плюшевого медведя... того самого, которого я любил в детстве. Неужели он перепутал время?

— Может, он на ночной смене? — заботливо предположил Чэнь Чжэнь, ведя себя как наседка.
— Попробуй набрать еще раз.

— Да не отвечает он... И фото у меня нет...

Лу Иминг поднялся на цыпочки, вытягивая шею. Фу Байлун, стоявший рядом с видом крайнего отвращения, при упоминании розового медведя почувствовал, как в памяти всплывает какое-то смутное, раздражающее воспоминание. Он нахмурился, пытаясь вспомнить, где совсем недавно видел нечто столь же нелепое.

Ответ пришел незамедлительно.

Из-за угла, вальяжно помахивая огромным розовым медведем, показалась до боли знакомая фигура. Фу Байлун застыл, он прищурился от шока.

Тот самый «господин хулиган», с которым у него случилась стычка, в несколько прыжков преодолел расстояние, бесцеремонно оттолкнув в сторону Фу Байлуна и Чэнь Чжэня, словно досадное препятствие. Он сгреб Лу Иминга в охапку и проорал на весь терминал:

— Твою мать! Иминг! Это правда ты?! Братуха тут в этом грёбаном аэропорту чуть с ума не сошел, пока тебя искал! Родной мой! Двенадцать лет, мать их! Наконец-то ты вернулся!